

Ниже помещена полная запись беседы, которая 6 декабря была разослана членам Президиума ЦК, кандидатам в члены Президиума и секретарям ЦК КПСС.

Запись беседы А.И.Микояна с Карлосом Рафаэлем Родригес
19 ноября 1962 года

К.Р.Родригес прибыл в резиденцию в 21 час. Он сказал, что кубинское руководство только что утвердило текст послания Фиделя Кастро У Тану. Заседание руководства закончилось, документ принят, и он уполномочен ознакомить А.И.Микояна с этим документом, прежде чем он будет передан в Нью-Йорк. Президент Дортикос ждёт от него, К.Р.Родригеса, сообщения об отношении А.И.Микояна к содержанию послания, с тем, чтобы в случае отсутствия замечаний с его стороны, дать указание о передаче текста послания кубинскому представителю Лечуге в Нью-Йорк для немедленного вручения У Тану. У Тан уже предупрежден об этом, сказал К.Р.Родригес. Текст послания будет опубликован завтра в газетах.

А.И.Микоян, ознакомившись с содержанием послания, сказал, что он не считает нужным делать какие-либо замечания по тексту, поскольку послание — это дело кубинского правительства. Сказал, что всё это передаст в Москву.

К.Р.Родригес спросил тогда, может ли он передать президенту Дортикосу, что со стороны А.И.Микояна нет возражений против передачи этого послания.

А.И.Микоян ответил утвердительно.

К.Р.Родригес, поясняя срочность отправки послания Фиделя Кастро, сослался на необходимость его вручения и опубликования до выступления президента Кеннеди, намеченного на 20 ноября, в 18 часов. В первоначальный проект послания, подготовленный ранее, продолжал он, во время обсуждения Фиделем были внесены поправки, направленные на то, чтобы не обострять и не затруднять ведущиеся в Нью-Йорке переговоры.

Содержащееся в послании утверждение о том, что находящиеся на Кубе реактивные бомбардировщики ИЛ-28 являются собственностью Советского Союза, преследует цель избежать на этот раз такого шока, какой был у кубинского народа в связи с заявлением Советского правительства о выводе ракет, а также облегчить ведение конфиденциальных переговоров.

между СССР и США. Тот факт, что кубинское правительство первым объявит о выводе самолётов ИЛ-28, облегчит кубинскому народу понимание необходимости вывода этих советских бомбардировщиков с Кубы. Кроме того, мы хотим опередить Кеннеди, чтобы он не смог объявить, будто самолёты принадлежат Кубе, ибо в таком случае нам труднее было бы согласиться на их вывод.

При обсуждении проекта послания мы хотели было включить положение о своём согласии с многосторонней международной инспекцией в комплексе вопросов протокола, включая 5 пунктов Фиделя. При этом мы понимаем, что хотя и надо продолжать ставить вопрос о базе в Гуантанамо, но его решение сейчас нереально.

Так как такая постановка вопроса придавала жесткость, мы, чтобы не помешать успешному ходу переговоров между СССР и США, исключили это из послания У Танау.

Мы обсудили вопрос о нашем отношении к последнему предложению У Танау о контрольных группах, присоединились к мнению Фиделя Кастро и завтра, 20 ноября, передадим Вам текст своего решения. Мы согласны с последним предложением У Танау, при условии, что это будет касаться не только части вопросов (ракеты и прочее), а всего комплекса проблем, затрагиваемых протоколом.

А.И.Микоян поблагодарил за интересные, ценные и товарищеские комментарии к посланию Фиделя Кастро, сделанные К.Рафаэлем Родригесом. Именно в такой товарищеской атмосфере, в тесном сотрудничестве должны мы работать, сказал он.

К.Р.Родригес поставил далее вопрос о том, что, по его мнению, целесообразно было бы обсудить вопрос о находящихся на Кубе советских войсках и закрепить специальным соглашением их статус. Фидель Кастро, сказал он, стесняется взять на себя инициативу в этом деле. Поэтому было бы хорошо, если бы Вы, товарищ Микоян, при удобном случае проявили эту инициативу.

В этот момент К.Р.Родригеса позвали к телефону. Возвратившись, он сказал, что разговаривал с президентом Дортикосом и передал ему слова А.И.Микояна. Текст послания Фиделя Кастро уже передаётся по телетайпу в Нью-Йорк.

К.Р.Родригес. Утром я свяжусь с Дортикосом с тем, чтобы днём Вам был передан ответ по вопросу о новом предложении у Тана.

А.И.Микоян. Согласен с Вами, надо связаться с товарищами Фиделем Кастро и Дортикосом. Однако интересно было бы знать принципиальный ответ, чтобы сообщить о нём в Москву, а затем мы с Вами могли бы его конкретизировать.

К.Р.Родригес. Завтра я передам это Фиделю и Дортикосу. Мне хотелось бы вернуться назад к разговору, имевшему место в Варадеро. Фидель после возвращения звонил мне, сказал, что вопрос о войсках продвинулся вперёд. Думаю, что было бы целесообразно вернуться к этому вопросу, используя время Вашего пребывания на Кубе. Конечно, в удобное для Вас время.

А.И.Микоян. Руководство не обсуждало этот вопрос?

К.Р.Родригес. Мы обсуждали его. Речь идёт не о сомнениях. Фидель не решается поставить этот вопрос в связи с одним деликатным соображением. Вы помните, товарищ Микоян, тот момент... х)

х) Примечание:

Родригес имеет в виду неожиданное заявление Ф.Кастро на беседе кубинского руководства с А.И.Микояном 5 ноября с.г.: "Я хочу сказать товарищу Микояну, и то, что я говорю, отражает решение всего нашего народа: мы не согласимся на инспекцию. Мы не хотим компрометировать советские войска и ставить под угрозу мир во всём мире. Если же наша позиция ставит под угрозу мир во всём мире, то мы сочтём более правильным считать советскую сторону свободной от своих обязательств и будем сопротивляться сами. Будь, что будет. Мы имеем право сами защищать своё достоинство".

А.И.Микоян. Я помню этот момент. Несколько минут я не мог говорить.

К.Р.Родригес. Это Вас ошеломило?

А.И.Микоян. Да.

К.Р.Родригес. Фидель был смущен. Это чувство не оставило его до сих пор. Необходимо ему помочь. Я помогал как старший деятель международного коммунистического движения.

А.И.Микоян. Это заявление вырвалось у него не случайно?

К.Р.Родригес. Не случайно.

Утром в день встречи он мне говорил об этом решении. Он сказал: "Мы не можем компрометировать Советский Союз. Мы не можем действовать так, как-будто мы не заботимся о мире во всём мире. Однако в нашем положении мы не можем отступить - мы поставим под угрозу своё влияние среди нашего народа и народов Латинской Америки. Я думал, что если ситуация станет более напряженной, то мы должны будем предложить Советскому Союзу вывести с Кубы войска и вооружение, которые компрометируют Советский Союз. Тем более, что факт пребывания их на Кубе сказывается и на позиции США". Однако я не думал, что он поставит этот вопрос в такой момент, хотя и допускал эту возможность. Он выступил тогда, когда возник новый вариант инспекции. Формулировка заранее сложилась у него в целях не допустить компрометации Советского Союза. Однако своё заявление он сделал не в том духе, как собирался сделать утром. В нём прозвучало недовольство. Утром он думал изложить ту же мысль, но в иной форме. Ведь вечернее заявление его явилось следствием шока.

А.И.Микоян. Мне показалось тогда, что он сделал это заявление в момент раздражения, заранее не обдумав его, не посоветовавшись... Я видел, что и вы все были шокированы, как и я. В течение нескольких минут я не говорил, так как мог бы произнести в тот момент такие слова, которые возложили бы на меня ответственность на долгие годы. Я сдержался. Мне хватило выдержки, выработавшейся годами, но как коммунист я был глубоко оскорблён. Я расценил это заявление как выражение недоверия к нашей партии. Когда мы ездил по стране, я забыл обо всём этом. В Варадеро мы с Фиделем с двух слов понимали друг друга. Я сообщил об этом в Москву. Товарищи поняли. Фидель Кастро, думал я, обиделся, но понял нас. Я также понял, что он хотел поставить нас в выгодное положение, занял рыцарскую позицию.

К.Р.Родригес. Правильно. Такова суть проблемы. Однако в тот момент сказался шок. Вы помните, та встреча началась в хорошем духе. Он сказал нам, что прошлое не стоит ворошить – не поймём друг друга. Советские товарищи имеют свою точку зрения, мы – свою. Расхождения в прошлом не сотрёшь. Никто из нас не думал, что вопрос об инспекции может быть поднят снова.

А.И.Микоян. Вопрос стоял не о вас, а о наших судах. Корабли-то наши. Вы еще молодые дипломаты.

К.Р.Родригес. Да, да. Но как только товарищ Микоян выдвинул предложение, мы почувствовали, что попали в тупик...

Сегодня Фидель боялся дискуссии. Боялся, что возникнут трудности. Волновался, что встанет какой-нибудь острый вопрос.

А.И.Микоян. Я чувствовал это, но не знал, в чем дело.

К.Р.Родригес. Вечером Фидель был доволен, видя, что Микоян уходил со встречи в хорошем настроении, чувствуя, что мы можем найти общую точку зрения. Мы ехали вместе с ним в его машине до дома, где он живёт на 11-ой улице. Он сказал: "Я доволен. Письмо оказалось хорошим!"

Сначала составление письма было поручено Че Гевара, когда мы были в Туригуано. Затем Фидель лично переработал его. Когда он его нам прочитал, мы поняли, что это другое письмо – ничто не задевало Советского Союза. Идея его была ясной. В дни кризиса Фидель неоднократно взрывался то по одному, то по другому поводу.

Это было как в Вашем присутствии, так и в других случаях. Он не раз выражал своё недовольство, но, выступая публично, принимая решения, он всегда старался не нанести ущерба дружбе и всегда, когда в связи с беседами с Микояном возникали трения, он был недоволен. Разговор, состоявшийся здесь, в резиденции, ночью, явился кризисным. После этой встречи он мне позвонил. Когда я рассказал о разговоре, он долго ходил, много думал. Ему казалось, что что-то было сделано не так, как следовало. Был очень доволен, что напряженность отпала. Именно эту цель преследовала его поездка в Варадеро.

А.И.Микоян. Я доволен тем, что Фидель согласен искать гибкие формы совместных действий. О самих формах я еще не думал. Главное – сотрудничество. Без него нельзя. Если не с нами, то с кем? Линия правительств латиноамериканских стран известна. Социалистические страны занимают хорошую позицию и рады бы были помочь. Но как помочь делом? Манифестации могут проводить все. Например, Тольятти. Если вам

это нужно, дайте знак и вся Италия и Франция поднимутся на манифестации, но откуда Кубе получить практическую помощь? Я не говорю о нашей помощи. Она Вам известна. Мы делаем всё до порога ядерной войны. Его не переступаем. Цель — спасти Кубу. Если переступим, пропадёт сама цель. Кто-то выживет... Будут изучать историю возникновения войны, скажут: "Неужели не могли коммунисты, в том числе и кубинские, найти способ спасти человечество от ядерной войны". Идеи, которые толкают к термоядерной войне, не могут найти поддержки. Коммунизм победит. Мы знали с чего начинали. Но не знаем, сколько еще лет будет жить империализм. Однако нельзя поддаваться эмоциям. Вы народ эмоциональный, но надо подчинить эмоции холодному рассудку. Я думаю, как сделать, чтобы меня поняли. Волновался, плохо спал ночью, думал, что не смогу убедить. Настроение было плохое.

Вы, товарищ Родригес, знаете о той большой помощи, которую Советский Союз оказывает Кубе. Мы говорили уже о том, что, хотя соотношение сил в мире — в нашу пользу, но в районе Карибского моря американцы имеют преимущества. Мы не можем конвоировать торговые суда, идущие на Кубу.

Мы должны были или начать мировую ядерную войну, или проявить гибкость, чтобы избежать войны и создать, тем самым, возможности для мирной жизни и расцвета экономики Кубы. Ведь каждый год идёт Кубе на пользу.

Всё увеличивается число социалистических стран. Мы должны проявлять выдержку, чтобы добиться изменения соотношения сил. Про китайцев говорят, что, когда их оскорбляют, они улыбаются. Это свидетельствует об их выдержке.

Замечательные примеры большевистской выдержки нам дал В.И. Ленин. Вы помните, я уже рассказывал о брестском мире. В те дни В.И. Ленин оставался в меньшинстве в ЦК. Только угрозой своей отставки сумел он заставить Сталина и других занять правильную позицию.

Вам известно, возможно, о том, как американцы "помогали" голодающим в районе Волги. Свою помощь американцы оказывали не через правительство, а через комитет представителей реакционных партий. Правда, его возглавлял Каменев. Этот комитет — "Помгол" — вербовал агентуру, готовил повстанцев. Создавалась угроза нашей власти. Мы разогнали комитет, сказали американцам: "Катитесь к черту". Говорю это к тому, что надо учиться гибкости. Необходимо сочетать гибкость, дипломатичность с твёрдостью, иметь поле для маневра, уметь водить врага за нос.

Иногда надо заставить врага подождать, испугать его (пример-решение суэцкого кризиса в 24 часа). Политика – это искусство. У вас в стране много говорят о готовности умереть. Кому нужна партия, готовая только умереть! И даже, если многие умрут, то они умрут ради жизни, а не ради смерти.

Нет смысла доказывать, что мы не преследуем на Кубе ни национальных, ни экономических интересов. Вы знаете, что без тех товаров, которые мы импортируем с Кубы, наша страна легко могла бы обойтись. Не нужны нам и военные базы на Кубе. Наши интересы – интернациональные. Поражение Кубы в случае конфликта было бы жестоким ударом не только по революционному движению в Латинской Америке, но и по всему международному коммунистическому движению. Нейтралы полезли бы под крыло империалистов. Конечно, международное коммунистическое движение продолжало бы существовать.

Наш долг, как участников международного коммунистического движения – сохранить факел, зажженный кубинской революцией на этом континенте. Главное – обеспечить свободное развитие Кубы. В этом мы не должны уступать ни на йоту. А в вопросах отношений с американцами можно и маневрировать. Мы можем вести нажим на американцев в направлении к общей войне. Американцы боятся войны. Мы привыкли воевать, нас не напугаешь. Не исключено и военное столкновение. Здесь, на Кубе, наши войска. Бывает моменты, когда пушки сами начинают стрелять. Но не надо пособничать авантюристам. Среди американских реакционеров есть фракции, одни думают о вторжении, другие хотят удуть Кубу экономически. Надо лить воду на мельницу наиболее умеренных элементов.

К.Р.Родригес. Я не собирался говорить с Вами, товарищ Микоян. Но раз Бласа Рока здесь нет, считаю это своим долгом. То, что я скажу, важно для будущего нашей партии, важно для Кубы. Я оратор профессионально-эмоциональный. 33 года революционер. 28 лет член партии. Более 20 лет – член ЦК. В этом кризисе эмоциональные элементы – не главные. Товарищей Гевару, Дортикоса очень задевает, когда Микоян говорит о важности психологического фактора...

А.И.Микоян. Я цитировал Фиделя.

К.Р.Родригес. Психологический фактор важен для народа, а не для нас. В определенный момент возник вопрос, выстоит ли кубинская революция в условиях наступления империализма. Заявление Хрущева о том, что, в случае необходимости, советские артиллеристы могут своим ракетным огнем поддержать кубинский народ, вселило в народ уверенность. Почувствовали себя увереннее и некоторые руководящие круги. Многие руководители, включая и Фиделя, решили, что Советский Союз не позволит задушить кубинскую революцию силой.

А.И.Микоян. Это было образное выражение.

К.Р.Родригес. Это заявление вызвало много споров. Старые коммунисты поняли заявление в буквальном смысле. Мы с Бласом Рока говорили о том, что нельзя понимать это заявление буквально.

Фидель и Рауль верили, Че Гевара, как обычно, сомневался.

Потом - выступление в ООН. В своей речи Фидель сказал: ошибаются те, кто думают, что заявление Хрущева лишь слова. Хрущев поднялся, сказал, что ошибаются. Все видели этот момент по телевидению. Возникло чувство военной поддержки. Фидель действовал осторожно, чтобы не компрометировать Советский Союз, полагая, что дело идет не только о нас, но и обо всем коммунистическом движении и о Советском Союзе. Такое положение существовало на протяжении определенного времени. Когда возникло предложение о ракетах, то даже мы, старые коммунисты (Блас Рока, Ордоки и другие), решили, что есть стратегическая концепция советских товарищей и Хрущева, включающая Кубу как составную часть международного коммунистического движения и предусматривающая готовность Советского Союза к войне в целях защиты Кубы.

При всем уважении к КПСС, полагаю, что основная ошибка, допущенная в этом кризисе, состоит в том, что этот вопрос не был обсужден с кубинским руководством с политической точки зрения.

Если подразумевалась возможность вывода ракет (маневр, соотношение сил), надо было обсудить этот вопрос во время переговоров Хрущева с Че и Арагонесом. Хрущев вселил в них уверенность, что Советский Союз не отступит, не уберет ракет. Хрущев говорил о посылке флота с Балтики, как составной части военного давления с целью заставить американцев стать перед свершившимся фактом. Когда Че вернулся, то в интимном разговоре с Дортикосом и со мной он сказал, что теперь он понимает, что ошибался. Хрущев готов на все, чтобы защитить кубинскую революцию.

В таких условиях произошли изменения, заставшие нас врасплох. Среди большинства Национального руководства, особенно среди новых коммунистов, возникло мнение, что Советский Союз не будет драться за Кубу, что грань не будет перейдена, даже если США на нас нападут. Эти товарищи считают, что наше положение хуже, чем раньше.

Сегодня вечером мы говорили об этом. Моё мнение — мы теперь в лучшем положении — практически не разделяется товарищами. Одними в большей, другими — в меньшей мере, но таково положение. Поэтому возникает чувство разочарования, и товарищи разрабатывают стратегию, в которой советской помощи отводятся определённые рамки. Это приводит к позициям отчаяния. Например, к мысли о том, что Советский Союз не может прогнать блокаду и, следовательно, прежде чем мы умрём с голоду, надо атаковать базу Гуантанамо. Мнения меняются. Это не недостаток доверия к помощи Советского Союза, а уточнение стратегии. Есть мнения, что Советский Союз не будет драться за Кубу. Значит, раньше или позже американцы нападут на нас. Фидель говорит, что большого вторжения не будет. Я верю в то, что Советский Союз не позволит нас задавить, но претней убеждённости и у меня нет. Есть какая-то иллюзия, сохраняемая с целью не потерять веры в помощь Советского Союза. Это чувствовалось во время переговоров. Но все мы, и я в том числе, думаем, что отрицательные последствия будут не только в Латинской Америке, но и в недавно освободившихся странах. Есть два аспекта помощи кубинской революции со стороны Советского Союза. В экономической помощи буржуазия и мелкая буржуазия обнаружили, что Советский Союз может помочь экономически, что позволяет Кубе существовать и развиваться. Например, национальная буржуазия Бразилии начала вести игру с целью оттеснить США и надеется, что Советский Союз поможет. В Венесуэле Революционное движение левых (МИР), левое крыло Демократического действия и Демократический союз были вдохновлены, готовясь совершить антиимпериалистическую революцию с социалистической ориентацией. То же и в Чили. Альенде, мелкий буржуа, склонялся к компромиссу с буржуазией, но пошел влево, делая ставку на карту помощи. Кубинский кризис ослабил их позиции. Они чувствуют, что империалисты имеют силы, а Советский Союз не может помочь. На Бен Беллу оказали нажим справа. Говорил ли Вам об этом Нуньес Хименес?

А.И.Микоян. Говорил.

К.Р.Родригес. Все это оказывало свое воздействие, так как Фидель выступал как стимулирующий элемент всех этих сил, включая и Алжир. Это не значит, что аргументы Фиделя, и тем менее аргументы Че, правильны, но рассматривать их надо, чтобы понять позицию Национального руководства ОРО. Следует приложить большие усилия, чтобы не дать развиться антисоветским настроениям в стране. Антисоветские элементы удерживают еще позиции, но они сейчас не действуют, не сеют сомнений, не компрометируют... Потребовалась речь Фиделя, чтобы парализовать, подавить эти элементы. Старые кадры переживают кризис (ошибки Анибалы Эскаланте). Кризис проявляется не среди руководства, а в среднем звене и в первичных организациях.

(В этот момент К.Р.Родригеса попросили к телефону. Вернувшись он сказал, что говорил с Фиделем и скоро собирается ехать).

А.И.Микоян. Вижу, Вы кончили и торопитесь. Не буду с Вами спорить. Хотел бы задать вопрос как товарищ товарищу. Как мне лучше выполнить свою миссию? Какие необходимо применять методы? Что делаю я неправильно?

К.Р.Родригес. Ошибок не было. Все считают, что вряд ли кто-либо, кроме Вас, мог бы так способствовать решению вопроса. Предложение об инспекции на судах было сделано в неподходящий момент.

В тот момент, когда дело не идёт, есть ощущение, что это не из-за Микояна. Позиция, изложенная в послании Хрущева, имеет логику. Эта логика ведёт к какой-то форме инспекции. Поэтому сам Фидель высказал согласие найти в виде многосторонней инспекции удовлетворительный путь. Он думал внести в послание У Тану какие-то элементы положения о такой инспекции. Потом мы это изъяли. Фидель хотел упомянуть, что Хрущев не думал принять инспекции без согласия кубинцев. В послании Хрущева от 27 октября, где шла речь о Кубе и Турции, говорилось о необходимости согласия правительств Кубы и Турции. Сегодня Фидель думал использовать этот элемент, но не нашел способа, как это сделать, чтобы не ухудшить письма, посвященного конкретно вопросу о выводе ИЛ-28.

Мы все оценили такт и терпение Микояна. В тот вечер, когда мы были не только с Дортикосом, а и с Фиделем, мы думали, что Микоян выслушает его мнение. Ведь Микоян имеет огромный опыт, является заместителем Председателя Совета Министров. Фидель мог не принять во внимание аргументы Микояна. Но Фидель не поставил некоторых вопросов.

Я поднимаю военный вопрос, потому что, по моему мнению, это поможет восстановить положение, отрегулировать ряд моментов, сделать так, чтобы Национальное руководство знало, до каких пределов можно идти и чего нельзя делать. Вчера я рассказал Фиделю то, что нам говорил Микоян о Западном Ириане и советском флоте. Рассказал, чтобы он понял. И он согласился, что военно-морской флот не мог участвовать в столкновении без согласия Советского Союза.

А.И.Микоян. Позже мы дали согласие на действия флота, но под индонезийским флагом.

К.Р.Родригес. Здесь другое положение. Сукарно хотел завоевать территорию, а мы не будем нападать. Будем обороняться.

А.И.Микоян. Я тяжело пережил те два дня, когда не было встреч. Настоящая моральная пытка. Хочу встречаться с товарищами, помогать им понять нашу позицию, но боюсь быть назойливым. Скажут: учит нас старик пытается нас учить, как что понимать.

Как встречаться почаще, не будучи в тягость? Это было бы очень полезно. Встреча с Фиделем сильно помогла. В отдыхе я не нуждаюсь, здоров. Готов встречаться ночью и днём. Скажите, с кем, когда, самому ли просить встречи?

К.Р.Родригес. Фидель хороший товарищ в поездках, например, в такой, в которой Вы участвовали. Ему нравится ездить. Заседаний он не любит. Он их терпит лишь тогда, когда сам говорит или ведёт диалог. Когда же он вынужден ждать, ему больно. Я говорил ему, что нужно быть очень осторожным, поскольку возможно покушение на него — момент подходящий. Тогда он сказал: "Если у меня состоялись три такие трудные и болезненные свидания, как вчера (например, с Микояном), то и без покушения моя нервная система расшатывается". Он может говорить двадцать часов, но не сидеть у стола и слушать. Он не может ждать, пока изложит свои аргументы Микоян, когда у него есть свои аргументы.

А.И.Микоян. Выход?

К.Р.Родригес. Нет выхода. Он не хотел один говорить с Микояном, так как это означало, что он потом должен будет рассказывать нам о беседе. Не мог дать ответ от своего имени. Когда мы закончили послание, он сказал, что "мы хорошо коллективно поработали". Дело было так: Мы с Че ушли по его указанию в другой зал, затем он пришел и написал 80% всего письма. Да, мы всегда будем говорить, что наш "КК" (испанское сокращение "ЦК) действует хорошо, потому что наш "КК" — это Команданте Кастро (по начальным буквам слов).

А.И.Микоян. Ему это сказали?

К.Р.Родригес. Да. Там были Че, Арагонес и я. Он ответил: "Здесь коллективная работа". Помните, сказал он, как выглядело послание до разговора с товарищем Микояном? Это послание сильно отличается от того, что было до разговора. Дортикос и я сказали, что это преувеличение. Используются позитивные элементы из беседы с Микояном.

Завтра Вы с Че поедете смотреть комбайн для уборки сахарного тростника.

А.И.Микоян. Че ничего конкретного не говорил.

К.Р.Родригес. Как, Вас не известили? Он мне говорил о поездке. Думаю, что вопрос решится. Арагонес тоже поедет.

А.И.Микоян. Может попроситься просто поговорить с Фиделем?

К.Р.Родригес. Нет, несвоевременно. Он скажет: "Опять новая проблема". Можно поискать другую форму.

А.И.Микоян. Буду ждать.

К.Р.Родригес. Фидель верит Алехандро (т.Алексеев).

А.И.Микоян. Вильма Эспин говорила о поездке в Сант-Яго...

К.Р.Родригес. Вчера мы обсуждали вопрос о поездке в Сант-Яго. Затем решили, что здесь могут возникнуть вопросы, и было бы неправильно Вам уезжать. Рауль - настоящий друг.

А.И.Микоян. Когда пошлёт письмо У Тану, сообщите.

К.Р.Родригес. Письмо отправлено открытым текстом. Передали по телетайпу Мининдела.

А.И.Микоян. Следовательно, мы тоже можем передать открыто.

К.Р.Родригес. Да. Утром увидимся.

Записал беседу В.Тихменев.

19 ноября премьер-министр Кубы Фидель Кастро направил исполняющему обязанности генерального секретаря Организации Объединённых Наций У Тану следующее послание:

" У Тану,

исполняющему обязанности генерального секретаря Организации Объединённых Наций.

Ваше превосходительство,

Правительство Соединённых Штатов и наиболее реакционные органы печати этой страны пытаются создать впечатление, что правительство

Кубы препятствует возможности мирного решения нынешнего кризиса и срывает такое решение.

При этом они ссылаются на два совершенно законных решения нашего народа:

1. Не допускать односторонней инспекции на нашей территории, с помощью которой правительство Соединённых Штатов намерено решить вопросы, входящие лишь в компетенцию Кубы, являющейся суверенной страной;

2. Не допускать нарушений нашего воздушного пространства, угрожающих нашей безопасности и оскорбляющих наше национальное достоинство.

Правительство Кубы не чинит никаких препятствий происходящим сейчас переговорам. Такой была и остается наша позиция. Совершенно иное дело — наше отношение к угрозам и оскорблениям, к которым прибегает правительство Соединённых Штатов. Соединённые Штаты свели все дело к проблеме бомбардировщиков среднего радиуса действия "ИЛ-28", находящихся на территории Кубы.

Эти самолёты принадлежат правительству Советского Союза. Они были доставлены на Кубу для обороны нашей страны в случае агрессии. В связи с их невысокой скоростью и небольшим потолком высоты и с учетом современных средств противовоздушной обороны эти самолёты следует отнести к категории устаревших.

Совершенно ясно, что позиция правительства Соединённых Штатов, требующего вывоза этих самолётов, объясняется лишь поисками предлога для сохранения напряженности, продолжения кризиса и проведения его политики силы. Тем не менее, если правительство Советского Союза сочтёт, что для успешного хода переговоров и решения нынешнего кризиса целесообразно вывезти эти самолёты, то революционное правительство Кубы не будет препятствовать этому решению.

В то же время высокопоставленные должностные лица правительства Соединённых Штатов заявили, что военные самолёты этой страны будут и впредь нарушать суверенитет Кубы и вторгаться в наше воздушное пространство.

Эти агрессивные действия находятся в вопиющем противоречии с нормами международного права и уставом Организации Объединённых Наций.

Куба имеет законное и неоспоримое право защищать свою территорию от таких нарушений. Мы еще раз предупреждаем, что всякий нарушающий наше воздушное пространство военный самолёт, который будет залетать туда, где его могут поразить средства нашей противовоздушной обороны, будет подвергаться риску быть сбитым.

Если во время одного из подобных актов произвола, направленных против нашей страны, произойдёт какой-то инцидент, то ответственность за это полностью падет на правительство Соединённых Штатов.

Мы еще раз заявляем вам, г-н генеральный секретарь, что мы готовы самым искренним образом обсудить подробное решение, которое привело бы к окончательному ослаблению существующей международной напряженности. Мы понимаем, что это было бы в интересах всех стран, страдающих от этой напряженности, точно так же как любой конфликт был бы опасным для всех. Наступил момент, когда должно стать ясно, кто желает мира и кто его не желает. Куба никогда не будет мешать справедливому и честному решению, приемлемому для всех. Куба просто защищает свой суверенитет, самоопределение своего народа, юридическое равенство всех государств как больших, так и малых, право каждого народа трудиться, идти по пути прогресса, жить в мире, уважать другие страны и пользоваться их уважением.

Никто не может строить иллюзий в отношении того, к каким неизбежным результатам приведет политика Соединённых Штатов, если правительство этой страны, несмотря на ясную позицию Советского Союза и решение Кубы добиваться прочного мира, будет продолжать свои насильственные действия, направленные против нашей страны.

Куба не отступит под нажимом политики силы. Ее решение остаётся твёрдым. Ее народ будет защищаться, чего бы это ему ни стоило. Пусть наши враги не обманываются на этот счет. Со всей силой, которую придает нам сознание того, что мы боремся за правое дело и наши патриотические чувства, мы заставим агрессоров очень дорого заплатить за их преступление, если они нападут на нас.

Соединённые Штаты постоянно угрожают нашей стране войной. Если такая война начнется, то это будет бесславная и позорная война против народа, который никогда не сдастся.

Примите заверение в моем самом высоком уважении.

Фидель Кастро Рус

премьер-министр революционного правительства Кубы.

Гавана, 19 ноября 1962 года."